

Пока режиссер Цзинь был счастлив, Ян Хань страдал.

После ухода Пэй Лана, он не мог спать. Каждый день он ходил с мрачным выражением лица. Его подчиненные были в ужасе, боясь совершить даже самую маленькую ошибку. Су Цзя тоже приходилось нелегко.

Слова режиссера Цзиня звучали как откровенное хвастовство, отчего и без того мрачное выражение лица Ян Ханя стало еще более устрашающим.

Однако разговор длился недолго. Режиссер Цзинь даже не предполагал, что Пэй Лан умеет играть на таком старинном инструменте, поэтому не показывал ему музыкальное произведение, подготовленное съемочной группой. Поскольку песня, которую только что сыграл Пэй Лан, была защищена авторскими правами, ее нельзя было использовать в съемках.

Пэй Лан решил сыграть эту мелодию спонтанно. Он знал, что есть учитель, который будет его дублером, и сейчас просто нужно было заснять пару движений, как он играет на гуцине.

Но теперь оказалось, что актер и сам умеет играть. Режиссер Цзинь вручил ему ноты: «Парень, ты сможешь сыграть это?»

Пэй Лан взял ноты и внимательно их изучил - произведение было изысканным, идеально подходящим к сценарию. Это звучало красиво и освоить было несложно.

Быстро просмотрев ноты, Пэй Лан, с его музыкальным образованием, опытом и восприимчивостью к музыке, сказал: «Смогу, но мне понадобится около двадцати минут».

«Без проблем! Даю тебе двадцать минут», - освоить незнакомое произведение за двадцать минут само по себе уже было весьма впечатляюще!

Если бы Пэй Лан не смог ее сыграть, режиссер не сказал бы ни слова. В худшем случае, они просто попросили бы кого-то другого сыграть произведение, наложив музыку на сцену, которую только что исполнил Пэй Лан. Но этот парень был слишком загадочным и обладал, казалось, безграничным потенциалом. Если не рискнуть, как узнать, на что еще он способен? Режиссер Цзинь лишь упомянул об этом, а Пэй Лан дал уверенный ответ, сразу обозначив сроки.

Этот малый не был тем, кто только хвастается. Если он сказал, что может это сделать, значит, так оно и есть.

Дав актерам отдохнуть двадцать минут, чтобы дать Пэй Лану время подготовиться, режиссер Цзинь снова посмотрел отснятые кадры. Жаль, что главные герои не следовали сценарию, иначе эта сцена была бы очень хороша.

Пэй Лан вернулся к гуциню, положил ноты на видное место и начал практиковаться. В первый раз он был еще незнаком с произведением и играл медленно, делая паузы и немного спотыкаясь. Но уже к третьей и четвертой попытке игра стала более плавной. Через пятнадцать минут он мог играть ее идеально, не нуждаясь в нотах.

Учительница смотрела на это в изумлении. Такие люди, как Пэй Лан, с таким уровнем врожденного таланта, были редкостью. Похоже, высокомерной тут была она сама.

Она изучала музыку с юных лет и усердно практиковалась годами. Теперь ей за сорок, но она все еще не была так хороша, как этот двадцатилетний парень, которого большинство считало ничтожеством.

Ее гордость была задета, но она не могла отвести от него глаз. Было невыносимо восхищаться тем, кого ты презираешь!

Не только она изменила свое мнение. Лю Жань также смотрела на Пэй Лана со смешанными чувствами. Казалось, она поняла, почему он ей не нравился — отчасти из-за различных слухов и предрассудков, а отчасти потому, что он сразу по прибытию стал ее дублером и делал это так безупречно, что она чувствовала обиду.

По правде говоря, от начала и до конца Пэй Лан не делал ей ничего плохого. Он даже игнорировал все ее многочисленные тайные провокации и изоляцию.

«Ты поняла, что он не так ужасен, как ты себе представляла?» - Чжун Исяо заметил сложные чувства, одолевающие Лю Жань. Его глаза загорелись еще интенсивнее, когда он говорил с ней, глядя вдаль.

Сокровенные мысли Лю Жань были видны всем с самого начала, и неудивительно, что Чжун Исяо указал на них.

Благодаря его прямоте Лю Жань почувствовала себя менее неловко и ее разум внезапно прояснился.

Человеческая природа странна штука. Люди не могут выносить, когда кто-то, кого они считают ниже себя, оказывается лучше их или получает больше похвалы. Но если этот человек настолько исключителен, что его талант превосходит тот уровень, которого они не могут достичь, чувства зависти и обиды исчезают, уступая место восхищению и преклонению.

Лю Жань была именно такой. Когда она искренне признала превосходство Пэй Лана, вся обида и негодование исчезли без следа.

Она улыбнулась, внезапно почувствовав себя легко на душе: «Да, слухи действительно могут быть смертоносными. Чтобы по-настоящему узнать человека, вы должны использовать свои

собственные глаза, а не просто слушать других».

Чжун Исяо слегка усмехнулся: «Слухи ненадежны, никогда не верь им. Теперь я понял, почему директор Цзинь был так решительно настроен выбрать его на роль Вэнь Яня».

«Сегодня я поняла, что его игра действительно хороша - на много лучше моей. Мне нужно усерднее работать, чтобы не сдерживать вас», - взгляд Лю Жань стал твердым, когда она приняла решение.

Поскольку раньше ревность и обида затуманивали ее суждение, теперь, отпустив их, она поняла, что Пэй Лан действительно был искусным актером. Вчера вечером, когда он играл роль Цинь Цзюньжу, будь то его боевые навыки или взгляд — все его действия идеально отражали суть персонажа. Его изображение Вэнь Яня сегодня было столь же впечатляющим, казалось, что для него не существует слишком сложной роли.

Всего две сцены, и в обеих его игра была безупречной. В предстоящих более сложных и напряженных сценах его актерское мастерство станет еще более очевидным. Лю Жань с нетерпением ждала этого момента.

Прошло двадцать минут и Пэй Лан показал режиссеру знак «ОК». Сцену пересняли и на этот раз музыка была той, которую он только что выучил. Несмотря на то, что она была только что выучена на месте, в ней не было никаких изъянов.

На этот раз все следовали сценарию, и ключевая сцена состоялась. Выражение лица Вэнь Яня осталось неизменным, но его глаза были полны глубокого смысла, как будто время остановилось — это была любовь с первого взгляда.

Только когда Фу Чжисина вырвало кровью, глаза Вэнь Яня заметили его. Цинь Цзюньжу объяснила цель их визита, и после того, как Вэнь Янь раскрыл свою личность, он отвел их в резиденцию Фэнчжу. Резиденция Фэнчжу находилась не в самом лесу, а за ним, около небольшого ручья, где был построен бамбуковый двор. Двор располагался у подножия гор, где произрастало множество целебных трав. Вэнь Янь часто поднимался в горы, чтобы собрать их.

Эту сцену, включая первый дубль, удалось снять с двух попыток. Режиссер Цзинь хотел смонтировать обе сцены вместе, так как часть, где Вэнь Янь отбрасывал бамбуковый лист, получилась просто великолепной.

Следующим кадром была сцена, где герои обосновались в резиденции Фэнчжу. Фу Чжисин находился в критическом состоянии, нельзя было терять времени поэтому Вэнь Янь немедленно приступил к осмотру и проверил его пульс.

На самом деле, одного противоядия было бы достаточно, чтобы решить проблему, но Вэнь Янь намеренно попросил их остаться, чтобы восстановить силы, потому что он влюбился в Цинь Цзюньжу с первого взгляда и не хотел, чтобы она уходила так скоро. Кроме того, он понял, что

яд имел отношение к секте демонов, и что они оба, вероятно, имели зуб на нее. Остаться в резиденции Фэнчжу, где никто из секты демонов не мог бы легко их найти, позволив Фу Чжисину восстановить свои силы, было лучшим вариантом развития событий.

Съемка продолжалась до поздней ночи. Когда Пэй Лан взял свой телефон у своего помощника, он обнаружил, что получил кучу сообщений. Все они были из их группового чата из трех человек.

Во время съемок Лу Лу записал короткое видео с Пэй Ланом, играющем на гуцине, и выложил его в чат. Сестра Ю прислала много комплиментов и Лу Лу не удержался, с удовольствием поделившись тем, как их Пэй Лана сначала презирали, но теперь он заставил всех замолчать, надавав им пощечин*.

(п/п: не фигурально выражаясь, естественно. 打脸 (dǎ liǎn) - пощечина, интернет-термин, использующийся, когда предыдущие слова или действия (чьи-либо) не соответствуют фактам. Вскрытие оного вызывает неловкость и смущение, что считается «пощечиной» самому себе. Или если человек с полной уверенностью говорит о чем-то/ком-то, но в итоге истина оказывается полной противоположностью его словам, жестко опровергаясь фактами, что оставляет его униженным. Получить пощечину=потерять лицо (репутацию) из-за чьих-то слов или действий.)

Сестра Ю от души посмеялась, но также напомнила Лу Лу, чтобы он хорошо заботился о Пэй Лане.

Пэй Лан беспомощно улыбнулся. Он не собирался раздавать пощечины кому бы то ни было, он просто честно выполнял свою работу как любой хороший актер. И к тому же: «Правила конфиденциальности режиссера Цзиня должны неукоснительно соблюдаться. Разве мы не договаривались не пользоваться телефонами во время съемок? Любые сторонние съемки запрещены, если что-то случайно просочится, это повлияет на всю съемочную группу».

Да, режиссер Цзинь действительно чрезвычайно сильно оберегал свое творение. Чтобы повысить ожидания зрителей, все члены съемочной команды подписали соглашение о конфиденциальности во время съемок. Любая информация, связанная с актерами или сюжетом, не могла быть предана огласке - в противном случае последует юридическая ответственность.

Будь то простые сплетни, случайные кадры процесса, сюжетные спойлеры или закулисные фотографии, все было учтано в соглашении о конфиденциальности. Во время съемок территория строго контролировалась, чтобы никто не делал несанкционированных фотографий. Если такой находился - с ним немедленно разбирались.

Авторитет режиссера Цзиня был неоспорим — и если актер хотел сняться в его фильме, он должен был попросить своих фанатов не создавать никаких проблем.

Лу Лу, конечно же, знал о правилах, но это было такое радостное событие, что он не мог не

поделиться им: «Не волнуйся, брат Лан, я снял одно короткое видео, и отправил только в наш чат. Оно не просочится».

«Удали его, а затем иди и признайся режиссеру Цзиню», - правила есть правила. Пэй Лан не хотел, чтобы это вышло наружу, поэтому лучше было проявить инициативу и извиниться.

"Хорошо."

Пэй Лан не мог позволить Лу Лу идти к режиссеру в одиночестве, поэтому он пошел с ним. Директор Цзинь как раз собирался пойти поесть, когда Пэй Лан подошел и объяснил ему ситуацию. В его присутствии Пэй Лан удалил видео и пообещал в будущем правильно управлять своим помощником, чтобы это не повторилось.

Директор Цзинь обычно был строгим, но с Пэй Ланом все было иначе.

«Если это ты, то все в порядке, не волнуйся слишком сильно», — директор Цзинь не критиковал его так резко, как ожидалось. Вместо этого он ободряюще улыбнулся.

«Все... в порядке?» — Пэй Лан подумал, что ослышался, и неуверенно переспросил.

«Ха-ха-ха, забудь, забудь - я и сам не мог не поделиться этим тоже. Видео не распространится, кто-то позаботился об этом за тебя. До того, как оно достигло бы маркетинговых аккаунтов, его бы уже удалили».

Пэй Ланг был в совершенно сбит с толку, как и Лу Лу: «Кто же?»

Директор Цзинь улыбнулся, но не стал вдаваться в подробности: «А ты как думаешь?»

Похоже, этот человек обладает какой-то великой силой и может помочь им обо всем позаботиться...

Пэй Лан, вероятно, знал о ком речь.

Режиссер Цзинь увидел, что Пэй Лан обо всем догадался, поэтому продолжил: «Он хотел посмотреть, поэтому я сделал исключение и показал ему видео с тобой».

Да, этим человеком был Ян Хань.

После того, как в тот день директор Цзинь позвонил ему, по окончании рабочего дня он получил сообщение от Ян Ханя, в котором говорилось, что Пэй Лан — его человек и если режиссер не хочет его потерять, он должен показывать ему Пэй Лана каждый день.

Не только сегодня, а каждый день!

Директор Цзинь раньше не знал об отношениях между этими двумя, но теперь... Похоже, у кого-то появились чувства. Ну, зная его принципиальность и учитывая, что Ян Хань не испытывал недостатка в деньгах... Если бы он действительно забрал Пэй Лана и не позволил ему использовать его талант, это было бы огромной потерей для всей индустрии развлечений.

Режиссер Цзинь хорошо понимал личность Ян Ханя, он явно восхищался Пэй Ланом, так что если он хотел его видеть, пусть смотрит. Он мог бы просто отправлять небольшие отрывки материала каждый день, чтобы держать все под контролем.

Пэй Лан, дурак, не понял намерений Ян Ханя. Подумав, он решил, что Ян Хань хотел посмотреть его видео потому что...

Его миссией было приобрести славу в индустрии развлечений! И тогда, если бы их отношения случайно стали достоянием общественности, это не вызвало бы смущения у Ян Ханя из-за каких-либо негативных новостей о нем.

Поэтому он подумал, что Ян Хань просто хотел посмотреть, насколько хорошо он выступает и сможет ли он прославиться.

«Хочешь поесть с нами, малыш?» - директор Цзинь пригласил его, но Пэй Лан собрался с мыслями и, улыбнувшись, вежливо отказался.

«Нет, спасибо, директор. Еда на вынос, которую заказал Лу Лу, уже здесь. Я поем с ним».

«Хорошо, с нетерпением жду твоего выступления завтра», - директор Цзинь не стал настаивать в этом вопросе. Все же между ними был разрыв поколений. Он знал, что эти молодые люди чувствовали себя обремененными, обедая с кем-то намного старше.

Лу Лу не заказывал еду на вынос. После того, как директор Цзинь ушел, он высунул голову и спросил: «Брат, что ты хочешь съесть?»

«Лу Лу, ты что-то забыл?» - Пэй Лан лукаво улыбнулся. Лу Лу на мгновение замер, а потом покачал головой, притворившись, что не понимает.

«А как же закуски, которые ты должен был мне купить?»

Лу Лу обхватил голову руками в жалком жесте: «Брат, не усложняй мне жизнь, пожалуйста. Когда я собирался их купить, сестра Ю узнала об этом и начала меня ругать. Она сказала, что как актеру тебе нужно следить за своей фигурой и не есть слишком много вредной пищи. Даже основные блюда должны быть сбалансированы. Сестра Ю сказала мне хорошо за тобой присматривать и не позволять тебе есть всякую гадость!»

«Я твой босс или она твой босс?» — возмутился Пэй Лан, совершенно не удежденный.

Лу Лу оказался между двумя людьми, с которыми было нелегко иметь дело, поэтому он выглядел весьма обиженным: «Зарплату мне платишь ты, но слушаться я должен сестру Ю».

«Так ты все же знаешь, что это я плачу тебе зарплату», - Пэй Лан пару раз хохотнул в разочаровании. Он не хотел злиться, особенно на оленьи глаза Лу Лу, сверкающие невинностью, и на его маленькое лицо, полное обиды. Пэй Лан наконец смягчился. «Ладно, забудь... Моя судьба — быть несчастным! Я даже не могу сам решить, что мне есть. Эх~ Давай просто найдем место, где мы сможем поесть».

Пэй Лан сдался. Лу Лу тут же изменил выражение лица и счастливо улыбнулся: «Я знаю одно местечко со здоровой и вкусной едой. Я поведу».

Пэй Лан посмотрел на небо и драматично вздохнул: «Какая жалкая жизнь!!!»

<http://bllate.org/book/14641/1299717>